

А. Е. Федюнин*, **Н. М. Перетьяко****

Реализация принципов правосудия в современном уголовном процессе: вопросы научно-технического обеспечения

Осуществление правосудия как главного содержания судебной власти и одного из основных направлений правоохранительной деятельности неразрывно связано с изучением событий, фактов и явлений объективной действительности и на завершающем этапе своей реализации должно приводить к установлению истины по рассматриваемому уголовному делу. Несмотря на «идеалистичность» такого подхода, положения об установлении истины были закреплены в ряде статей УПК СФСР, а ст. 243 прямо требовала от председательствующего в судебном заседании принимать «все предусмотренные меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела и установлению истины, устраняя из судебного разбирательства все, не имеющее отношения к делу, и обеспечивая воспитательное воздействие судебного процесса»¹.

* Профессор кафедры уголовно-процессуальных дисциплин Поволжского (г. Саратов) юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

** Заведующий кафедрой уголовно-процессуальных дисциплин Поволжского (г. Саратов) юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. (в ред. от 29 декабря 2001 г., с изм. от 26 ноября 2002 г.) // СПС «Гарант».

Действующее уголовно-процессуальное законодательство пошло по принципиально иному пути решения данного вопроса, и прямые предписания об установлении истины по делу в нем отсутствуют. Тем не менее проблема достижения объективной истины при осуществлении правосудия и ее взаимосвязи с процессуальной формой остается открытой. Не потерял актуальности и вопрос о том, способствует ли достижению истины по уголовному делу применение в ходе расследования технических средств и научных достижений. Думается, что вопрос о достижении истины имеет непосредственное отношение к правилам оценки доказательств, полученных, в том числе, при помощи технических средств.

Если поставить перед органом предварительного следствия, а затем и перед судом задачу установления истины (да еще и любыми средствами), то решение вопроса о допустимости доказательств практически теряет свое значение, уступая место целесообразности¹. Указанное противоречие между установлением истины в расследовании по уголовному делу и процессуальной формой издавна отмечается многими авторами и до сих пор является дискуссионным. Можно отметить два ключевых вопроса, требующих разрешения: должна ли в результате уголовного судопроизводства устанавливаться истина и если должна, то какая. И если по первому вопросу большинство ученых сходятся во мнении, что результатом уголовного судопроизводства все же должно быть установление истины² или хотя бы стремление к ней, то по второму — их позиции могут существенно различаться даже в определении самого понятия истины.

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. говорилось не об истине в широком ее понимании, а о «материальной истине», которая, по мнению ряда исследователей, существенно ограничена процессуальными рамками. И. Я. Фойницкий, называя материальную истину целью уголовного процесса, вместе с тем указывал, что «ввиду особенностей процессуального разбирательства суд достигает только истины формальной, условной, т. е. той, которую желали и могли установить стороны»³. Г. С. Фельдштейн рассматривал материальную истину лишь как цель деятельности суда, замечая, что в ходе судебного разбирательства может быть достигнута только «судебная истина», потому что «ограничены средства, которыми суд может пользоваться»⁴. Н. Н. Розин, указывая на стремление суда к материальной истине как на непреодолимое препятствие для уголовного процесса, предлагал называть принцип, которым должен руководствоваться суд в открытии истины, принципом юридической истины⁵.

Таким образом, имеется существенное различие между истиной как объективным отражением действительности и той, которая достигается в ходе уголовного

¹ См.: *Золотых В. В.* Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов н/Д, 1999. С. 35.

² См., например: *Ларин А. М.* О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности в проекте УПК 1997 г. // *Российская юстиция.* 1997. № 9. С. 9; *Его же.* Государство и право. 1996. № 65. С. 155; 1997. № 10. С. 126; *Бойков А. Д.* Проекты УПК РФ: Иллюзии утрачены, надежды остаются // *Законность.* 1995. № 3. С. 39; *Воскресенский В., Корневский Ю.* Состязательность в уголовном процессе // *Законность.* 1995. № 7. С. 8; *Корневский Ю.* Нужна ли суду истина? // *Российская юстиция.* 1994. № 5. С. 20–21.

³ *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного права: Часть особенная: Посягательства личные и имущественные. 7-е изд., доп. и пересмотр. Пг., 1916. С. 207.

⁴ *Фельдштейн Г. С.* Лекции по уголовному судопроизводству. М., 1915. С. 60.

⁵ См.: *Розин Н. Н.* Уголовное судопроизводство. СПб., 1916. С. 345.

судопроизводства, поскольку последняя всегда является формальной, вынужденной основываться не на всех фактах, имевших место в действительности, а лишь на тех, что были задокументированы определенным образом.

В современном уголовном процессе имеется ряд препятствий для достижения объективной истины, которые исходят как из положений Конституции РФ, так и из уголовно-процессуального законодательства России. Требование непременно установления истины по каждому делу несовместимо с установленным Конституцией РФ (ст. 51), а затем и нормами УПК РФ правом обвиняемого на молчание (п. 3 ч. 4 ст. 47), правом не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и родственников, а также в иных случаях освобождения лиц от обязанности давать свидетельские показания¹.

По нашему мнению, к основным препятствиям для установления истины в уголовном судопроизводстве следует добавить положения, касающиеся правил оценки доказательств, полученных как с применением технических средств, так и «традиционными» способами. Это ст. 22–25, ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, лимитирующие вторжение государства в частную жизнь граждан и сбор информации о них, а также использование при осуществлении правосудия доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 3 ст. 7, ст. 12–14, 16, 89 и ряд других положений УПК РФ), ограничивающих органы предварительного расследования в способах и формах собирания доказательств, осуществлении и документировании процессуальных действий.

В целом же накладываемые на ход уголовного процесса и собирание доказательств ограничения делают истину, достигаемую в ходе уголовного судопроизводства, скорее не материальной, а «формальной», т. е. отражающей не факты, а способы и формы их установления, определенные в уголовном процессе, и отрицают все остальные события, порядок отражения которых не соответствует форме, разрешенной уголовно-процессуальным законом.

Между тем, если снять все формальные ограничения и запреты, поставив целью уголовного судопроизводства хотя бы приближение к истине путем выяснения всех обстоятельств дела «любыми средствами», то при современном уровне развития науки и техники такая задача является вполне реальной. Например, прослушивание телефонных и любых других видов переговоров, наблюдение за гражданами в жилище, на работе, улице и в общественных местах, контроль за их перемещением, негласный сбор, перехват, обработка и анализ любой информации сейчас не представляют технической проблемы.

Проблема состоит в том, что если для установления истины реализовать все перечисленные меры и использовать соответствующие технические средства, то она, возможно, будет достигнута, но потеряется смысл правосудия, основным принципом которого является соблюдение законов, прав и свобод человека и гражданина. Более того, современные технологии негласного получения информации теоретически позволяют выявлять не только факты подготовки к совершению преступления, но также и намерения к его совершению, при организации тотального контроля за всеми сферами жизни общества и каждым гражданином в отдельности.

Таким образом, возникает неразрешимое противоречие между задачей установления истины в ходе уголовного процесса и способами ее

¹ См.: *Лупинская П. А.* Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 5.

достижения – противоречие между целью и средствами. По-видимому, разрешить данное противоречие нельзя, однако можно попытаться сгладить его. Существенную роль в этом могут сыграть технические средства, применяемые органами предварительного расследования в рамках, установленных уголовно-процессуальным законом.

Различные технические средства используются при расследовании преступлений на протяжении всей человеческой истории, начиная с орудий пыток и заканчивая новейшими разработками в области полиграфологии. Объективная необходимость применения в уголовном судопроизводстве современных достижений науки и техники объясняется не только стремлением служителей закона упростить и ускорить процесс раскрытия и расследования преступлений, но также и свойствами последних существенно расширять диапазон возможностей человеческого восприятия.

Применение технических средств позволяет более объективно подходить к исследованию обстоятельств дела, выявлять факты, которые при обычном их рассмотрении не были бы замечены, и, как следствие – максимально приблизиться к установлению истины при расследовании преступления. Необходимость использования технических средств аудиовизуальной фиксации при производстве следственных действий отнюдь не ограничивается их способностью подробно фиксировать обстановку и динамику происходящих событий. Немаловажным их свойством является способность наряду с действиями фиксировать эмоциональное состояние участвующих в деле лиц, которое невозможно отразить каким-либо другим способом, а также оказывать психологическое воздействие на человека во время допроса. Проведенные в данной области исследования доказали высокую эффективность воспроизведения допрашиваемому фонограмм допросов других лиц, в особенности когда речь идет о преодолении установки подозреваемого (обвиняемого) или недобросовестного свидетеля на дачу ложных показаний¹.

Другой, не менее актуальной причиной использования материалов, полученных при помощи технических средств аудиовизуальной фиксации информации в следственной деятельности, является необходимость детализации и конкретизации показаний. В данном случае наглядные материалы, полученные при помощи технических средств, способствуют восстановлению пробелов и устранению неточностей в показаниях, приводя в действие механизм метода активации (восстановления ассоциативных связей). Применению данного метода посвящены работы ряда известных ученых².

Исключительно важную роль технические средства могут сыграть при производстве следственных действий с участием потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, а также в связи с получением показаний у малолетнего³. Видеозапись полезна при допросе малолетних детей, так как общение с ними

¹ См.: *Казинян Г. С., Соловьев А. Б.* Проблемы эффективности следственных действий. Ереван, 1987. С. 158.

² См.: *Васильев А. Н., Карнеева Л. М.* Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970; *Васильев А. Н.* Тактика отдельных следственных действий. М., 1981; *Гаврилова Н. И.* Ошибки в свидетельских показаниях. М., 1982; *Порубов Н. И.* Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973; *Рапинов А. Р.* Судебная психология для следователей. М., 1987; *Рапинов А. Р., Ефимова Н. И.* Психология допроса обвиняемого. М., 1988 и др.

³ См.: *Центров Е. Е.* Личность потерпевших по делам о половых преступлениях и особенности их допроса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 22.

характеризуется всегда большим объемом невербальной информации, которая в последующем может стать предметом особого анализа, толкования, сопоставления с показаниями и поведением других малолетних лиц (потерпевших, свидетелей)¹.

Актуальным является применение аудио- и видеозаписи при допросах лиц, находящихся в опасном для жизни состоянии; проводимых с участием переводчика, позволяющих в дальнейшем проверить правильность перевода; лиц, которые из-за имеющихся у них физических недостатков или ввиду неграмотности не смогут прочитать протокол; лиц, психическая полноценность которых вызывает сомнение². Кроме того, звукозапись следует применять при расследовании умышленных убийств и изнасилований, т. е. наиболее опасных преступлений³.

Назрела необходимость процессуальной регламентации обязательности применения звукозаписи показаний потерпевших, находящихся в беспомощном или опасном для жизни состоянии, малолетних свидетелей и потерпевших, чьи речевые особенности трудно передать в протоколе допроса, а также при проведении следственных действий с участием лиц, имеющих плохое зрение⁴.

Многие современные авторы сходятся во мнении о необходимости проведения видеозаписи допроса в следующих случаях: для установления факта самоговора, когда у следователя имеются соответствующие данные; при допросе в отношении совершения серии преступлений, когда предстоит дифференцировать однотипные, сходные эпизоды (по способу совершения, по месту совершения, по сокрытию следов); при расследовании преступлений прошлых лет, когда за давностью времени многие обстоятельства забыты и предстоит длительная работа по уточнению деталей; для фиксации важных для дела показаний, которые могут быть продемонстрированы в суде, например, по ходатайству прокурора, поддерживающего обвинение⁵.

Очевидно, что с развитием современной уголовно-процессуальной науки происходит постепенный пересмотр отношения к применению технических средств и их результатам в ходе расследования преступлений. Технические средства постепенно превращаются из вспомогательных в основные инструменты расследования, приобретая все больший процессуальный статус и значимость.

Способность объективного отражения происходящих событий, их запоминания с мельчайшими подробностями, долговременного хранения и многократного воспроизведения делает технические средства важнейшим инструментом обеспечения объективного расследования уголовных дел и фактором, способствующим соблюдению прав и свобод граждан. В целом же рассмотренные свойства технических средств, используемых в уголовном судопроизводстве, позволяют говорить о них как о факторе, присутствие которого в расследовании по уголовному делу

¹ См.: Криминалистика : учебник для вузов / А. Ф. Вольтский, Т. В. Аверьянова и др.; под ред. А. Ф. Вольтского. М., 1999. С. 101.

² См.: Щерба С. П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 250–265.

³ См.: Леви А. А., Горинов Ю. А. Звукозапись и видеозапись в уголовном судопроизводстве. М., 1983. С. 31–33.

⁴ См.: Щерба С. П., Зайцев О. А., Сарсенбаев Т. Е. Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам / под ред. С. П. Щербы. М., 2001. С. 103.

⁵ См.: Криминалистика : учебник для вузов / под ред. А. Ф. Вольтского. С. 101.

способствует если не установлению истины по делу в широком ее понимании, то несомненно приближает расследование к ее установлению в рамках уголовно-процессуального закона.

Следует подчеркнуть, что действующее уголовно-процессуальное законодательство уже содержит элементы протоколирования следственных действий с помощью технических средств. Например, ч. 3 ст. 170 УПК РФ предусматривает в исключительных случаях возможность производства следственного действия без участия понятых, вместо которых применяются технические средства фиксации его хода и результатов. В развитие данной идеи Президент РФ Д. А. Медведев предложил полностью отменить институт понятых при проведении отдельных следственных действий, заменив их техническими средствами документирования¹. Однако это предложение, активно обсуждающееся в последнее время, вызвало критику многих юристов, и в первую очередь правозащитников, которые опасаются злоупотреблений в использовании технических средств со стороны сотрудников правоохранительных органов².

Полная или частичная ликвидация института понятых может нарушить сложившийся баланс прав участников уголовного судопроизводства в пользу стороны обвинения, определенный контроль за действиями которой обеспечивается сейчас посредством их участия в следственных действиях. В то же время нельзя отрицать, что привлечение понятых иногда существенно затрудняет производство процессуальных действий, а нарушать закон и порядок уголовного судопроизводства вполне «успешно» научились и с их участием, соблюдая все формальные требования. Ни для кого не является секретом существование практики привлечения «дежурных» понятых, которые формально «участвуют» в десятках, а то и сотнях уголовных дел, просто подписывая соответствующие протоколы³.

На наш взгляд, выходом из сложившейся ситуации могло бы стать расширение прав стороны защиты на использование технических средств документирования и фиксации информации в тех случаях, когда участие понятых в процессуальных действиях будет отменено.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает самостоятельного использования стороной защиты технических средств в ходе осуществления следственных действий (хотя и не запрещает его), однако решающее слово об их применении все же остается за следователем, что не во всех случаях является правильным. Например, такие следственные действия, как осмотр, обыск, выемка, проверка показаний на месте вполне могли бы проводиться с использованием средств аудиовизуальной фиксации информации стороной защиты, естественно, при последующем приобщении полученных материалов к уголовному делу и соблюдении тайны следствия. Такой подход, думается, в первых, мог бы существенно повысить качество и информативность получаемых

¹ См.: *Кудрявцев Ф.* Понятых заменят видеокамерой // Утро.ru: ежедневная электронная газета. 08.11.2011. URL: <http://www.utro.ru/articles/2011/11/08/1009494.shtml> (дата обращения: 01.12.2011).

² См.: *Чернухина Ю.* Без свидетелей // Новые известия. 2011. 24 окт. URL: <http://www.newizv.ru/society/2011-10-24/153392-bez-svidetelej.html> (дата обращения: 01.12.2011); *Подрабинек К.* Без понятых по понятиям // Грани.ru: ежедневная электронная газета. 10.11.2011. URL: <http://grani.ru/Politics/Russia/President/m.192975.html> (дата обращения: 01.12.2011).

³ См.: *Козлова Н.* Понятых не зовут // Российская газета: Федеральный выпуск. 2011. 9 нояб. URL: <http://www.rg.ru/2011/11/08/ponyatye-site.html> (дата обращения: 01.12.2011).

аудио- и видеоматериалов, поскольку фиксация информации могла бы осуществляться стороной защиты как самостоятельно, так и параллельно со стороной обвинения; во-вторых, способствовать укреплению законности и выявлению нарушений порядка проведения следственных действий, поскольку сторона защиты будет очевидно заинтересована в фиксации даже самых мелких нарушений и ошибок в ходе их производства.

Для реализации данного предложения, на наш взгляд, необходимо изложить ч. 6 ст. 164 УПК РФ в следующей редакции: *«6. При производстве следственных действий участниками уголовного судопроизводства могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств».*

Полученные в результате применения технических средств стороной защиты материалы должны прилагаться к протоколу следственного действия в порядке ч. 8 ст. 166 УПК РФ наравне с материалами, полученными по инициативе следователя.

Таким образом, в ближайшей перспективе уголовно-процессуальное законодательство потребует существенного реформирования с учетом возможности применения технических средств и материалов, получаемых с их использованием, не только как вспомогательных инструментов при расследовании и раскрытии преступлений, но и как основных средств протоколирования следственных действий. На наш взгляд, одним из нововведений в УПК РФ может стать изложение ч. 2 ст. 166 УПК РФ в следующей редакции:

«2. Протокол может быть как письменным, так и в форме аудиовизуального документирования всего хода следственного действия (аудиовизуальный протокол).

Письменный протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств. При производстве следственного действия с письменным протоколированием могут также применяться стенографирование, аудиальная и визуальная фиксация информации. Стенограмма и стенографическая запись, носители аудиальной и визуальной информации являются частью протокола следственного действия и хранятся при уголовном деле.

Аудиовизуальный протокол изготавливается с использованием технических средств аудиовизуальной фиксации информации и приобщается к уголовному делу на носителе информации, хранение и просмотр с которого могут быть обеспечены при производстве по уголовному делу. К аудиовизуальному протоколу прилагается справка, в которой содержатся сведения о примененных технических средствах, их характеристиках, времени начала и завершения следственного действия, а также перерывах в ходе аудиовизуального протоколирования и их причинах».

По нашему мнению, необходимо приравнять по процессуальной значимости материалы уголовного дела в виде документов, содержащих сведения, зафиксированные в письменной форме, и материалы, содержащие сведения, зафиксированные при помощи технических средств аудиальной и визуальной фиксации информации. Включение в состав протокола следственного действия всех материалов, содержащих информацию о ходе и порядке его проведения, позволит выровнять дисбаланс, имеющийся на сегодняшний момент в уголовно-процессуальном законодательстве в части прав участников процесса на использование технических средств при производстве следственных действий.